

СЕКЦИЯ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

УДК 341.17(4)

ЕС – ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:
ОБЩНОСТЬ ЦЕЛЕЙ И ДИЛЕММЫ РЕАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Ватыль В.Н.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

I. Интенсивно дискуссирuемая в экспертном и научном сообществе череда вызовов и угроз для жизнедеятельности Европейского союза отражает объективный факт очередного этапа его противоречивого функционирования и назревших изменений. Одним из заметных вызовов являются периодические конфликты и раздоры в сотрудничестве ЕС с государствами Восточной Европы. Объектом рассмотрения в докладе станут взаимоотношения Евросоюза со странами восточноевропейского региона, предметом – единство в целях и различия в реализации субрегиональных интересов, целью – дискурс социально-политического моделирования взаимоотношений ЕС и государств Восточной Европы.

II. Конструкцию объяснительной модели основной части доклада составляет трехзвенная структурно-функциональная композиция, включающая: а) проективный компонент; б) инструменталистский компонент; в) сценарный компонент. История и текущее состояние интеграционных процессов в Европе дают основания для нескольких важных выводов. Во-первых, для успешного воплощения интеграционных планов в европейскую жизнь не хватало только лишь наличия экономических стимулов и осознание необходимости развития и углубление сотрудничества. Во-вторых, экономическое объединение становится эффективным при наличии политического взаимодействия. В-третьих, необходимыми предпосылками интеграции являются не только понимание общности на уровне экономического развития объединяющихся государств, но и учет их цивилизационных и историко-культурных различий. В-четвертых, современное состояние и перспективы европейской интеграции во многом зависят от признания действующими акторами в ЕС особенностей актуальных европейских интеграционных проектов: «Большая Европа», «Европа разных скоростей», «Другая Европа».

III. Проект «Большая Европа» отражает намерения той части наднациональной политической элиты Европы, которая стремится сохранить преимущества Евросоюза и распространить их за его пределы. Для них, главным

в сохранении жизнеспособности ЕС, является признание верховенства исходных идейно-символических ценностей и принципов Союза и обязательное следование им.

Проект «Европа разных скоростей» отражает реалии ЕС: внешние вызовы и угрозы – проблемы в зоне евро миграционный шок, референдум в Великобритании; внутренний кризис институционального развития ЕС. Дисбалансы в функционировании Евросоюза, стимулировали появление различных вариантов стратегии гибкой интеграции на ближайшую перспективу. Воплощение проекта «Европа разных скоростей» выявили тенденцию формирования в пространстве ЕС «ядра» и «периферии», что не устраивало государства – «новобранцы» ЕС.

Проект «Другая Европа» воплощает стремление к преодолению тенденции асимметрии и нивелировки, существующих в сегодняшних европейских интеграционных процессах. Последнее десятилетие показало неустранимость социокультурного многообразия не только в неевропейском мире, но и в географическом ареале самой Европы. Будущее Евросоюза как наднационального экономического и политического образования, как ме-такультурного объединения предполагает учет не только национально-государственного, но и локально-регионального многообразия.

IV. Невозможность существования гомогенного во всех отношениях европейского единства, а также стремление ряда присоединившихся государств к сохранению своих особенностей в социокультурном пространстве Европы делает востребованным и актуальным опыт стран Восточной Европы. Восточная Европа, как субрегион Большой Европы, может стать символом проекта «Другой Европы». Для этого она обладает достаточными ресурсами. ВЕ включает 11 стран-членов и 5 кандидатов в члены ЕС (не считая Косово) с совокупной территорией в 1,2 млн. кв. км (расположенной в стратегической зоне между Средиземноморьем и Балтикой), населением в 112 млн. чел. и ВВП в \$ 2,9 трлн., что определяет его экономическую и геополитическую значимость для основных игроков в «Большой Европе» – западных стран ЕС, России, США, а в последнее время и Китая. Государства Вишеградской группы, как символа «Другая Европа», после вступления в ЕС превратились в седьмую экономики Европы и 15-ю в мире с территорией 5,3 млн. кв. км и населением 64,3 млн. чел.

V. Формирование Вишеградской группы началось по всем законам общеевропейской интеграции – с закладывания основ общего рынка, единого экономического пространства, которое в дальнейшем позволило этим странам ускорить свое присоединение к большому Европейскому союзу. Затем это направление было дополнено поисками региональных закономерностей, позволяющих выделить вишеградский регион на пространстве большой Европы. Этот регион, пройдя сквозь столетия и непростые испытания, которые подступали к нему то с Запада, то с Востока, действительно, выработал неповторимое своеобразие, выразившееся, с одной стороны, в синтезе их цивилизационных характеристик, с другой – в особом отношении к

своей собственной идентичности. Результатом стал обостренный критический настрой, переходящий в скепсис, как только речь заходит о далеко идущих европейских интеграционных инициативах. Эти страны объединяет стремление следовать за передовыми технологиями и политическими веяниями и одновременно необычайно трепетное отношение к своим собственным вековым традициям, языку и культуре. Таким образом, этот регион столетиями превращался в квинтэссенцию европейского западного и европейского восточного, реализовав это в своей соединяющей, мостовой миссии, которая часто вырывается на поверхность вне зависимости от конъюнктурных веяний политики.

VI. Это наиболее динамичный регион Восточной Европы, уже не одно десятилетие пытавшийся заявить о себе в самых разных, преимущественно реформаторских качествах, что очень напоминает мучительно искомым человечеством в XX столетии «третий путь», почему-то в случае Восточной Европы окрещенный недоброжелателями как «догоняющее развитие». Именно в Вишеградских странах имели место попытки радикального изменения существующей системы в 1956, 1968, 1980 гг. И после неудач здесь же рождались новые планы переустройства общества, существовавших в нем экономических и политических отношений. Регион, пытаясь порвать с одним неорганичным ему строем, пытался вырваться в другой, столь же мало соответствующий его традициям. В результате он оказывался в постоянной борьбе и движении, подстегиваемый противоречиями. Большое влияние на регион оказывало то обстоятельство, что на его территории в XX в. скрестились основные идеологические бои между Востоком и Западом. Поэтому фактор внешнего воздействия стал определяющим для региона в XX в. Благодаря этому интенсивно развивались внешние экономические контакты региона. Ко времени вступления в Европейский союз Вишеградский регион стал главным восточноевропейским партнером Евросоюза и одновременно России, оставив далеко позади Балканские страны и Прибалтику.

VII. Обострение текущих проблем Евросоюза способствовало укреплению политической и, в меньшей степени, экономической роли Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия). Они контролировали более 14% мест в Европарламенте и курировали ряд ключевых направлений в Еврокомиссии (энергетический союз, внутренний рынок и промышленность, правосудие, образование, культура и молодежь). Групповая солидарность позволяла «четверке» по ряду важных вопросов (миграции, энергетике, экономическому и валютному союзу ЕС) занимать относительно независимую позицию на разных уровнях. Так, в декабре 2018 г. на глобальном уровне «вишеградцы» не подписали подготовленный ООН и поддержанный Брюсселем и «старыми» странами ЕС Глобальный договор о миграции, а на уровне ЕС фактически сорвали принятие полного пакета соглашений по реформе общей системы предоставления убежища. «Вишеградцы» не поддержали предлагаемую ЕК очередную реформу Общей аграрной политики ЕС в 2021-2027 гг., но активно лоббировали изменения в промышленной и конкурентной политике, нацеленные на создание «европейских чемпионов» -

крупных компаний, способных противостоять конкурентам из Китая и США. На субрегиональном уровне в октябре 2018 г. был анонсирован проект высокоскоростной железнодорожной магистрали Будапешт-Варшава, соединяющей все страны «четверки». Она, по сути, станет продолжением аналогичной магистрали Белград- Будапешт, которая сооружается в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», вызывающей раздражение Брюсселя.

VIII. По стратегии развития ЕС позиции стран «четверки» разнятся – от жесткой критики Брюсселя Венгрией и Польшей до умеренного евроскептицизма Чехии и «евролояльности» Словакии. Скорее всего победит чехо-словацкая версия «третьего» пути, избегающая крайностей федерализма Брюсселя и национализма ряда новых и старых стран. Это обусловлено высокой экономической зависимостью «четверки» от франко-германского ядра ЕС (например, 40% их общей внешней торговли приходится на ФРГ), намеченным сокращением финансирования из бюджета ЕС и ожидаемым новым мировым экономическим кризисом. Однако элементы «ползучих» «полекзита» или «венгрекзита» не исключены.

УДК 341.4

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Жуков И.Г., Хацук Ж.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В настоящей статье изучается понятие международного терроризма, подходы к его определению и его основные черты. Производится правовой анализ основ международного сотрудничества государств в сфере борьбы с терроризмом, а также рассматриваются формы взаимодействия государств в сфере борьбы с международным терроризмом.

На данный момент угроза международного терроризма весьма актуальна, опасность со стороны террористических организаций нависла теперь не только над странами, которые имеют предпосылки для появления этих организаций и осуществления террористической деятельности, но и для стран, которые ранее не имели угрозы с их стороны. Из угрозы национального или регионального уровня терроризм превратился в угрозу глобального характера, который тесно связан с «транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов».

Одной из важней функций государства является обеспечение национальной безопасности, которая изначально понималась как недопущение внешней агрессии, а на современном этапе в нее включили и «вопросы, связанные с угрозой внутренней дестабилизации». Проблема международного